

УДК [262.1+262.4]”18 / 19”

ЕПАРХИАЛЬНЫЕ СЪЕЗДЫ КАК ИНСТИТУТ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВЕКОВ ¹

И. Е. Смирнова

Тверской государственной университет,
аспирант кафедры отечественной истории, г. Тверь

В статье представлен процесс становления епархиальных съездов православного духовенства и его превращение в институт демократизации внутрицерковной жизни.

Ключевые слова: православное духовенство, епархиальный съезд, демократизация церковной жизни.

Рубеж XIX – XX вв. оказался знаменательным для Русской православной церкви (далее – РПЦ): именно в это время разгорелась бурная дискуссия о нестроениях внутрицерковной жизни. Современник событий, известный церковный историк В. Завитневич писал: «в обществе и печати раздаются жалобы на ненормальное состояние нашей церкви. Главной причиной последнего обстоятельства обыкновенно признается ненормальное отношение церкви к государству, которое своею чрезмерною опекою делает свободное проявление церковного начала невозможным. В противоположность государству, церковь есть институт по преимуществу нравственный. Государство же самым убедительным аргументом признает принудительную силу. Вот почему применение в религиозной сфере насильственных мероприятий – это несомненный признак того, что чистота христианского сознания стала мутиться, и церковное начало стало уступать место началу государственному. Проникновение церкви государственным началом есть смерть для церкви...»². В высказывании Завитневича обозначен целый ряд проблем, обострение и нерешенность которых современными историками квалифицируется как кризис РПЦ³.

Современники событий предлагали различные варианты выхода из «кризиса»: возврат к первохристианским принципам, введение выборного начала, реформирование епархиального управления. Особенно отчетливо это обнаруживается в сборнике оригинальных документов, собранном в начале XX в. по результатам опросов епархиальных архиереев, известных как «Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе»⁴.

¹ Рецензент – научный руководитель, докт. ист. наук, профессор кафедры отечественной истории Тверского государственного университета Т. Г. Леонтьева.

² Завитневич В. О восстановлении соборности в русской церкви // Православная община. 1998. № 45. С. 88–90.

³ См., например: Фирсов С. Л. Революция 1917 года и попытки «демократизации» русской церкви // Церковно-исторический Вестник. М., 2000. № 6–7.

⁴ Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. СПб., 1906. Ч. 2.

Важно, что в «Отзывах» звучал «живой» голос низового духовенства, которое не только критиковало сложившуюся ситуацию в РПЦ, но и предлагало свои варианты решения. В частности, одним из «инструментов» разрешения сложившихся противоречий, рассматривался епархиальный съезд духовенства как коллегиальный институт, способный взять на себя решение важнейших церковных вопросов.

В данной статье рассматриваются возможности епархиальных съездов как института демократизации внутрицерковной жизни. Исследование проводится на примере Тверской епархии. Подобная постановка вопроса обусловлена тем, что епархиальные съезды православного духовенства так и не стали предметом самостоятельного исследования, хотя и упоминались в ряде дореволюционных трудов (А. П. Доброклонского, А. В. Карташева, Н. Тальберга)⁵, в советской историографии (П. Н. Зырянова, Н. М. Никольского⁶), постсоветской (А. Ю. Полунова, С. В. Римского, Т. Г. Леонтьевой, С. Л. Фирсова, М. А. Бабкина, П. Г. Rogozного⁷), а также в зарубежной историографии (И. К. Смолича, Д. В. Поспеловского⁸).

В результате исследователи подчеркнули значимость епархиальных съездов, выявили их функции, и что самое важное – сформулировали вопросы, до сегодняшнего дня ожидающие разрешения. Один из них обозначен в названии данной статьи: можно ли рассматривать епархиальные съезды как институт демократизации церковной жизни. Для решения данного вопроса к исследованию привлечены различные источники: периодические издания (Тверские епархиальные ведомости), делопроизводственные документы (содержащиеся в Государственном архиве Тверской области), подзаконные акты Священного Синода⁹, официальная документация Русской православной церкви («Отзывы епархиальных архиереев»¹⁰, «Дея-

⁵ *Доброклонский А. П.* Руководство по истории русской церкви. М., 1999; *Карташев А. В.* Временное правительство и русская церковь // Из истории христианской церкви на родине и за рубежом в XX столетии. М., 1995; *Тальберг Н.* История христианской церкви. М., 1991.

⁶ *Зырянов П. Н.* Православная церковь в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М., 1984; *Никольский Н. М.* История русской церкви. Минск, 1990.

⁷ *Полунов А. Ю.* Церковь, власть и общество в России (1880-е – первая половина 1890-х годов) // Вопросы истории. 1997. № 11. С. 125–136; *Римский С. В.* Церковная реформа 60–70 гг. XIX века // Вопросы истории. 1995. № 2. С. 166–175; *Леонтьева Т. Г.* Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. М., 2002; *Фирсов С. Л.* Указ. соч. С. 196–208; *Бабкин М. А.* Приходское духовенство Российской православной церкви и свержение монархии // Вопросы истории. 2003. № 6. С. 59–71; *Рогозный П. Г.* «Церковная революция» в Орловской епархии: к изучению социально-политической борьбы внутри Русской Православной Церкви после Февральской революции // Новая политическая история. СПб., 2004. Вып. 4. С. 207–217.

⁸ История русской церкви: 1700–1917. М., 1997. Кн. 8. Ч. 2; *Поспеловский Д. В.* Русская православная церковь в XX веке. М., 1995.

⁹ Алфавитный указатель действующих и руководственных канонических постановлений, указов, определений и распоряжений Святейшего Синода (1721–1901 гг.) / сост. С. В. Калашников. СПб., 1902.

¹⁰ Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. СПб., 1906. Ч. 2.

ния» Поместного Собора 1917–1918 гг.¹¹). Источники иллюстрируют «жизнь» епархиального съезда, его эволюцию от простой бюрократической формальности до самодостаточного коллегиального органа епархиального управления.

Согласно данным дореволюционного Православного словаря, епархиальные съезды начинают свою работу ещё в начале 1839 г., однако как массовое явление внутрицерковной жизни они отмечаются с 1860 г. Съезды созывались «по усмотрению епархиального преосвященного»¹² и состояли из представителей духовенства: священников в сане иереев и протоиереев. Изначально они занимались исключительно финансовой проблематикой. На начальной стадии функционирования практически не отмечалось разногласий между участниками съездов и мнениями епархиальных архиереев, о чем свидетельствуют резолюции епархиального владыки. Но с течением времени делегаты съездов всё чаще противоречили архиерею, съезды выходили из-под его контроля, стало обозначаться ядро активных участников, в результате чего съезды стали самостоятельным епархиальным органом с законотворческой инициативой.

Собирались они по конкретным прецедентам, чётко фиксированного срока не существовало (такая несистемность говорит о том, что к съездам был абсолютно меркантильный подход: возникала материальная проблема и как ответ на неё созывался епархиальный съезд), вопросы решались большинством голосов (числом поданных «шаров»). Компетенция съездов охватывала целый спектр экономических и учебных вопросов: выбор членов семинарского правления, устройство общежития, увеличение суммы содержания бедных учеников (стипендии¹³), устройство епархиального училища для образования девиц духовного звания, развитие торговли и устройство свечного епархиального завода, уменьшение взносов на епархиальные заведения¹⁴, пенсии, вопрос выбора благочинных. Таковы темы дебатов на съездах 1882, 1884, 1888, 1891 и 1897 гг. (как видно, чёткая периодичность отсутствует).

С течением времени, по мере развития института епархиальных съездов произошли видимые изменения в деятельности съездов. Последнему в значительной степени способствовала активизация духовенства, которое вступило на тернистый путь поиска выхода из кризиса. Финансовые проблемы отошли на второй план, а представители духовенства стали проявлять инициативу в решении истинно церковных вопросов¹⁵, что можно рассматривать как предпосылку зарождения демократических тенденций. В этом смысле наиболее показательны два епархиальных съезда духовенства: 1876 и 1878 гг. Депутаты в 1876 г. вынесли предложение о создании

¹¹ Священный Собор православной российской церкви. 1917–1918 гг. Обзор деяний. М., 2002.

¹² Алфавитный указатель действующих... постановлений.

¹³ Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. 160. Оп. 1. Д. 16672. Л. 11.

¹⁴ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 33147. Л. 10.

¹⁵ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 34382. Л. 6.

выборных благочинных или, говоря языком документа, «имели суждение о том, не следует ли по примеру прочих епархий России и требованиям настоящего просвещенного времени ввести и в Тверской епархии выборное начало, а именно: выборы благочинных и учреждение советов благочиннических»¹⁶, и даже разработали правила для введения этого учреждения. Согласно их предложениям, для выбора благочинных созывать съезды могли «духовные» каждого благочиннического округа. Все предложения были утверждены епархиальным владыкой, и с 1876 г. стал функционировать благочиннический съезд.

Эта инициатива, а главное, её воплощение, имели важное значение. Прежде всего, духовенство получило неоспоримую возможность влиять на выбор благочинного (раньше благочинный назначался епископом), что уменьшало злоупотребления как со стороны епископа, так и благочинного. Не менее важным является и то, что акцентировалась значимость съездов, так как произошло их разделение на уровни. В обязанности вновь сформированного благочиннического съезда входили следующие вопросы: выборы делегатов на окружные и епархиальные училищные съезды, изыскание средств для учебных заведений, решение мелких дел между духовенством. Таким образом, благочиннический съезд частично облегчал задачи епархиального, решая вопросы второстепенного характера.

В 1878 г. на епархиальном съезде возник конфликт между училищными округами, поскольку депутаты на местах по-разному представляли себе дальнейшее разграничение округов. Вопрос стоял о соединении Ржевского и Старицкого училищных округов, а также о соединении Ржевского и Старицкого училищ (предполагалось, что одно, таким образом, упразднится, а оставшееся станет общим). Наиболее острым стал вопрос о том, где именно сохранить училище – во Ржеве или Старице: «Депутаты... Ржевского округа находят необходимым, чтобы училище оставалось во Ржеве с присоединением ли Старицкого округа, или при одном Ржевском...»¹⁷. Соответственно, диаметрально противоположной точки зрения придерживались депутаты Старицкого округа. Причины такого упорного стремления к сохранению училища в своём городе понятны: некоторые материальные выгоды, а также возможность дать образование своим детям. Несмотря на увещевания епископа, духовенство Старицкого округа продолжало отстаивать свою позицию, дело затянулось, и было вторично передано на рассмотрение уже епархиального съезда.

Таким образом, создание епархиальных съездов преследовало исключительно прагматические цели, тем не менее, уже во второй половине XIX в. сначала робко, потом всё увереннее, зазвучал голос духовенства, которое начало рассматривать дела церковные и в рамках епархиального съезда. Это говорит о постепенном формировании самосознания духовенства как определённой силы, которая имеет право голоса. И следующее звено в этой логической цепочке – эволюция епархиального съезда в сто-

---

¹⁶ Там же. Д. 20937. Л. 14.

¹⁷ Там же. Д. 33041. Л. 30.

рону демократичности, дискуссионности и политизированности, что становится очевидным к началу XX в.

В этот непростой период епархиальные съезды претерпели значительные структурные изменения. Прежде всего, стала функционировать Комиссия епархиального съезда, в обязанности которой входило уведомление духовенства о вопросах для дебатов на предстоящем съезде. Появились так называемые экстренные или чрезвычайные епархиальные съезды, что давало возможность духовенству влиять на частоту их созывов. В этом случае даже рядовые священники могли ходатайствовать о созыве съезда, а председатель Комиссии обсуждал поступившие предложения с епископом, которому, по-прежнему, принадлежало приоритетное право окончательного решения.

Усложнилась процедура голосования: большинство решений голосовалось при закрытой баллотировке. Новшеством стало участие в заседаниях мирян, это результат плодотворной работы епархиального съезда 1913 г.

Не менее важным показателем служит частота заседаний съездов. Если во второй половине XIX в. они проводились не регулярно и с периодичностью 2–4 года, то в начале XX в. епархиальные съезды созываются каждый год, а по училищным округам и вовсе 2–3 раза в год (например, 16–17 мая, 14–14 июня 1913 г., Кашинский округ; 29 мая, 3 июня 1914 г., Старицкий округ). При этом изменяются полномочия церковных форумов: решение материальных проблем переходит к училищным съездам.

И, наконец, расширился круг решаемых вопросов, в глобальном масштабе произошла смена старой парадигмы функционирования епархиального съезда: на первый план в повестке дня вышло обсуждение общецерковных и епархиальных реформ. Собрания духовенства превращаются в трибуну, где высказываются различные проекты реформирования. Основные положения этих проектов затрагивали важнейшие вопросы. Они «должны быть свободны от всякого принудительного воздействия... Все лица участвуют на одинаковых правах и имеют по одному голосу»; «ведению епархиальных съездов должны подлежать все стороны церковной епархиальной жизни», деятельность должна осуществляться «без вмешательства епархиальной власти», а также «при обсуждении епархиальных нужд, не только материальных, но и духовно-нравственных, епархиальный съезд должен быть независим, самостоятелен и авторитетен, проявляя инициативу и творчество»¹⁸.

Из сказанного очевидно, что епархиальные съезды рассматривались теперь не как простая формальность, а реальная сила, с помощью которой становились возможными преобразования. Съезд, таким образом, получал статус активного демократического епархиального органа, тем самым повышалась его значимость, и как следствие, некоторые аспекты проектов утверждались в епархиальной жизни.

Что касается конкретной деятельности, то в этом плане епархиальные съезды превзошли худшие ожидания архиереев, которые всеми силами стремились ущемить права депутатов, прекратить дискуссии, что отчётли-

¹⁸ Тверские епархиальные ведомости (далее – ТЕВ). 1905. № 23. С. 608; № 24. С. 645.

во видно из «Отзывов»¹⁹. Ведь съезды со временем стали не только решать важнейшие епархиальные вопросы, но и взяли на себя обязанность поисков путей реформирования. Из документов следует, что аналогично развивались события и в других регионах. Так, на Рижском епархиальном съезде в 1905 г. были приняты постановления, согласно которым восстанавливалось совещательное начало в жизни прихода, епархиальный съезд брал на себя все обязанности консистории, и, более того, съезд получал право избирать епископа на кафедру.

В 1913 г. Тверской епархиальный съезд поднял на обсуждение злободневную проблему о выборности благочинных: «в организации этих съездов наблюдается разнообразие. Причинами всех дефектов является множество обстоятельств: неравномерное распределение голосов при голосовании; благочинные, председательствуя на своих съездах, вносят некоторое влияние в желательном для них смысле при решении предлагаемого вопроса и даже достигают избрания себя в депутаты епархиального съезда; в некоторых благочиниях даже не выбираются члены благочинного совета»²⁰ (т. е. дела решаются единолично благочинным). Однако эта инициатива не увенчалась успехом, епископ проявил жесткое противодействие и вопрос был снят. Тем не менее, эта неудача не смутила духовенство, наоборот, съезд становился всё более самостоятельным в своих решениях. Депутаты Кашинского училищного округа в 1914 г., не дожидаясь утверждения владыкой председателя и других выборных лиц, занялись обсуждением насущных вопросов. Реакция епископа не заставила себя ждать: «съезд должен был испросить сперва моих указаний, а потом уже писать протокол...»²¹.

Тем временем Святейший Синод (29 апреля 1917 г.) решился на церковную реформу, последующий созыв Поместного Собора и провёл некоторые преобразования. В епархиях наряду со старыми консисториями были созданы епархиальные советы из выборных священников и мирян (1–5 мая) под председательством епархиальных архиереев. Прихожанам предоставлялась возможность избирать на освободившиеся священно- и церковнослужительские места достойных кандидатов, но право утверждения списка оставалось за архиереем. Епархиальному духовенству официально предоставлялся ряд прав. Благочиннические и епархиальные съезды получили возможность избирать местных благочинных и других штатных членов епархиальных организаций. Разрешалось созывать чрезвычайные епархиальные съезды духовенства, с участием представителей от приходов и местных духовно-учебных заведений для обсуждения в том числе и положение церкви в государстве²². Вышло постановление (5 июля) о выборности епархиальных епископов – «Общие правила» (назначение на епископскую кафедру осуществлялось путём

¹⁹ См.: Отзывы епархиальных архиереев.

²⁰ ТЕВ. 1914. № 4. С. 33–34.

²¹ Там же. 1914. № 46. С. 752.

²² Фирсов С. Л. Указ. соч. С. 207.

выборов кандидатов на епархиальных съездах из числа священников и мирян, избранных утверждал Св. Синод)²³. Но, к сожалению, эти меры были если не запоздалыми, то вынужденными, так как ещё с марта по май 1917 г. по стране прокатилась волна съездов духовенства и мирян, по решениям которых производилось смещение неугодных архиереев, избираемые епархиальные советы существенно ограничивали епископскую власть, и постепенно стали вводиться выборы на духовные должности. «Жизнь оказалась сильнее буквы закона. Действительность показывает, что съезды духовенства мало-помалу расширили свою компетенцию...»²⁴, – пророчески замечал ещё в 1905 г. Агафангел, архиепископ Рижский.

Скандалный съезд духовенства состоялся и в Тверской епархии 22–26 апреля 1917 г., он квалифицируется исследователями как «церковная революция». Его решением епископ Серафим был вынужден оставить кафедру²⁵. Этот сюжет сохранился в воспоминаниях Николая Любимова, члена вновь сформированного Синода: «Депутация эта привезла со съезда протоколы принятых там решений самого радикального свойства: архиепископ почти совсем устранён от деятельности; во главе управления поставлен Церковно-епархиальный Совет, в котором председательствует только архиепископ, но он не пользуется никакими преимуществами при голосовании... Консистория – совсем насмарку. Решено даже, что все указы и распоряжения консистории недействительны... благочинных тоже больше не существует. И все это уже осуществлено и изменению подлежать не может...»²⁶. Это наивысший подъём активности епархиальных съездов. Начиная с решения финансовых вопросов, постепенно расширяя свою компетенцию и проблематику, епархиальные съезды все больше и больше брали власть в свои руки.

Схожие по проблематике съезды прошли в Рязанской²⁷, Орловской, Ярославской²⁸, Петроградской и других епархиях. А массовость – это уже тенденция.

Таким образом, епархиальные съезды самостоятельно добились доминирующего положения в епархии, провели в жизнь необходимые реформы и стали активным коллегиальным органом, независимым от епископской высшей власти. На епархиальном уровне, таким образом, была восстановлена соборность и совещательное начало, произошло возрождение инициативности духовенства, что свидетельствует об изменении в самосознании служителей культа. Съезды предоставили

²³ История Русской Церкви: 1700–1917 / И. К. Смолич. М., 1997. Кн. 8. Ч. 2. С. 727–728.

²⁴ Отзывы епархиальных архиереев. С. 306.

²⁵ *Рогозный П. Г.* «Церковная революция» в Тверской епархии в 1917 г. // *Провинциальное духовенство дореволюционной России.* Тверь, 2005. С. 94–95.

²⁶ *Любимов Н., протопресвитер* Дневник о заседаниях вновь созданного Синода (12 апр. – 12 июня 1917 г.) // *Российская церковь в годы революции (1917–1918 гг.).* М., 1995. С. 23.

²⁷ *Любимов Н., протопресвитер* Указ. соч. С. 43.

²⁸ Там же. С. 103.

духовенству возможность участвовать в общецерковном процессе реформирования, причём участвовать не пассивно, а путём проявления реформаторской инициативы.

Создание епархиальных съездов, как уже упоминалось, преследовало прозаические цели, однако именно этот институт стал первоисточником церковной дискуссии, катализатором решения церковных проблем. Именно духовенство епархиальных съездов впервые осмелилось поднять болезненные вопросы церковного «нестроения» и дать на них аргументированные ответы.

Именно поэтому епархиальный съезд – институт зарождения демократизации, который был сведён на «нет» решениями Поместного собора. Тем не менее, период, когда съезды достигли наибольшего могущества, по праву можно назвать уникальным явлением в церковной жизни.

Список литературы:

1. *Бабкин М. А.* Приходское духовенство Российской православной церкви и свержение монархии // Вопросы истории. 2003. № 6.
2. *Завитневич В.* О восстановлении соборности в русской церкви // Православная община. 1998. № 45.
3. *Любимов Н., протопресвитер* Дневник о заседаниях вновь созданного Синода (12 апр. – 12 июня 1917 г.) // Российская церковь в годы революции (1917–1918 гг.). М., 1995.
4. *Полунов А. Ю.* Церковь, власть и общество в России (1880-е – первая половина 1890-х годов) // Вопросы истории. 1997. № 11.
5. *Римский С. В.* Церковная реформа 60–70 гг. XIX века // Вопросы истории. 1995. № 2.
6. *Рогозный П. Г.* «Церковная революция» в Орловской епархии: к изучению социально-политической борьбы внутри Русской Православной Церкви после Февральской революции // Новая политическая история. СПб., 2004. Вып. 4.
7. *Рогозный П. Г.* «Церковная революция» в Тверской епархии в 1917 г. // Провинциальное духовенство дореволюционной России. Тверь, 2005.
8. *Фирсов С. Л.* Революция 1917 года и попытки «демократизации» русской церкви // Церковно-исторический Вестник. М., 2000. № 6–7.

**DIOCESAN CONGRESSES AS INSTITUTE OF
DEMOCRATIZATION OF CHURCH LIFE ON A BOUNDARY XIX
– THE XX-TH CENTURIES**

I. E. Smirnova

The Tver State University,
the chair of national history, Tver

The article describes the history of the transformation of the Diocesan Congress and their role in democratization of internal church life.

Keywords: Diocesan Conventions, the democratization of church life, «Church Revolution».

Об авторе:

СМИРНОВА Ирина Евгеньевна – аспирант кафедры отечественной истории Тверского государственного университета.

SMIRNOVA Irina E. – the post-graduate student of Sub-Department of Russian history of the Tver State University.

E-mail: sapfira1984@mail.ru

Статья поступила в редакцию 13.09.2011 г.